

Фредерик Вормс и Иммануил Кант

А.А. Кротов

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Аннотация

В статье анализируется рецепция кантовских идей в контексте теоретической модели влиятельного современного французского философа. В современной философской ситуации обращение к имени Канта со стороны различных исследователей оправдано, как правило, мотивами и историческими, и теоретическими. Профессор Фредерик Вормс, директор Эколь Нормаль, не будучи кантианцем, стремится отшлифовать образы рисуемых им мыслителей и эпох с помощью тончайших деталей, в системе которых имени Канта отведено важное место. Так, период французской истории философии, связанный с проблемой духа, он иллюстрирует, среди прочего, обращением к наследию А. Бергсона. Вормс ненавязчиво разворачивает бергсоновскую вселенную, зачастую апеллируя к идеям Канта: в частности, поясняет бергсоновскую концепцию опыта через оппозицию критицизму как стремлению ограничиться только возможным опытом, указывает на расхождение в трактовке пространства двумя мыслителями. Обсуждая проблему экзистенции в истории философии, Вормс противопоставляет Канта и Сартра. Неслучайно лидер экзистенциализма называет один из своих главнейших трудов «Критикой диалектического разума». Согласно Вормсу, он не пародирует предшественника, но предпринимает в духе критицизма проект, внутри которого при обращении к предметам невозможно обойтись без анализа субъекта. Если Кант отвергал познаваемость вещи в себе, то Сартр стремился обойтись без навязываемых некой необходимостью исторических законов, поглощающих всякую возможность свободы. Обращаясь к современным тенденциям, спорам в философской среде, Вормс подчеркивает важность нового прочтения классических текстов, которые в изменившихся условиях могут порождать неожиданные и одновременно плодотворные ассоциации и гипотезы. В подобных условиях наследие Канта оказывается как источником творческого вдохнове-

ния, востребованных временем авторитетных концепций, так и объектом критической рефлексии.

Ключевые слова: история философии, современная философия, французская философия, интеллектуальная философия, метафилософия, кантианство, бергсонизм, метафизика, экзистенциализм, понятие живого, биополитика.

Кротов Артем Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории и теории мировой культуры философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

krotov@philos.msu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0590-4020>

Для цитирования: *Кротов А.А. Фредерик Вормс и Иммануил Кант* // Философские науки. 2025. Т. 68. № 2. С. 52–66.

DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-2-52-66

Frédéric Worms and Immanuel Kant

A.A. Krotov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract

The article examines the reception of Kantian ideas within the theoretical framework of an influential contemporary French philosopher. In the current philosophical landscape, references to Kant by various scholars are typically justified by both historical and theoretical considerations. Professor Frédéric Worms, Director of the École Normale Supérieure, while not identifying as a Kantian, endeavors to refine his portrayal of thinkers and epochs through nuanced details, within which Kant's philosophy occupies a significant position. For instance, Worms illustrates the period of French philosophical history associated with the problem of spirit by referencing, among other sources, the intellectual legacy of Henri Bergson. Worms methodically unfolds the Bergsonian universe, frequently appealing to Kantian ideas: specifically, he elucidates Bergson's concept of experience by contrasting it with Kantian critique, understood as a restriction to possible experience, and highlights the divergence in the two thinkers' interpretations of space. When discussing the question of existence in philosophical history, Worms juxtaposes Kant and Sartre. It is not coincidental that the preeminent existentialist titled one of his principal

works *Critique of Dialectical Reason*. According to Worms, Sartre is not parodying his predecessor but rather undertaking, in the spirit of criticism, a project within which it becomes impossible to address objects without analyzing the subject. While Kant rejected the cognizability of the thing-in-itself, Sartre attempted to circumvent historically deterministic laws imposed by necessity, which would otherwise subsume any possibility of freedom. Addressing contemporary trends and debates within philosophical discourse, Worms emphasizes the importance of reinterpreting classical texts, which, under transformed intellectual conditions, can generate unexpected yet productive associations and hypotheses. In this context, Kant's intellectual legacy functions as a source of creative inspiration and authoritative concepts responsive to contemporary demands, while simultaneously remaining an object of critical reflection.

Keywords: history of philosophy, contemporary philosophy, French philosophy, intellectual philosophy, metaphilosophy, Kantianism, Bergsonism, metaphysics, existentialism, concept of the living, biopolitics.

Artem A. Krotov – D.Sc. in Philosophy, Professor, Head of the Department of History and Theory of the World Culture of the Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.

krotov@philos.msu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0590-4020>

For citation: Krotov A.A. (2025) Frédéric Worms and Immanuel Kant. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 68, no. 2, pp. 52–66. DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-2-52-66

Введение

Среди современных французских историков философии одним из наиболее авторитетных сегодня по праву считается Фредерик Вормс. Профессиональный путь Вормса – профессор философии в Университете Лилль 3, затем – в Эколь Нормаль, директор Международного центра исследования современной французской философии (Париж). С 2022 года он также занимает должность директора Эколь Нормаль.

Вормса было бы неверным считать кантоведом. Изучение творчества кёнигсбергского мыслителя никогда не было для него первоочередной задачей. Но с кантовской философией он, как профессионал в области истории мысли, знаком очень хорошо. По

существо, для систематизации его представлений о кантовском наследии, как представляется, было бы продуктивным обратиться к «количественным методам» в истории философии, рассмотреть наиболее характерные случаи обращения Вормса к имени И. Канта, контекст этих упоминаний. Такого рода подход позволит выявить некоторые из важных особенностей восприятия кантовского наследия современным зарубежным историко-философским сообществом, акцентировать внимание на подтексте и неявных отсылках, так или иначе сопряженных сегодня с именем кёнигсбергского мыслителя.

Кантовские сюжеты

В своем главном труде, «Философия во Франции в XX веке. Моменты» (2009) Вормс упоминает Канта более двадцати раз. Остановимся на наиболее показательных примерах. В частности, анализируя философию А. Бергсона, он фокусирует внимание читателя на важном для нее вопросе разграничения пространства и длительности. Вопрос этот уже в раннем бергсонизме, начиная с первого опубликованного французским мыслителем сочинения, неотделим от проблемы роли времени в науке, равно как и учения о свободе воли. Но неотделим он и от предшествующей философской традиции, в том числе кантовского проекта, без учета которого бергсоновское решение не будет вполне понятным. Вормс справедливо замечает, что для Бергсона рассматриваемое решение оборачивается новой критикой человеческого опыта. Точнее, речь идет о критике одного из измерений опыта – научного, теоретико-познавательного. Чтобы подчеркнуть своеобразие, новизну этой критики, Вормс уточняет, что Бергсон не стремится действовать ни в духе прежнего догматизма (трактовка опыта как относительного элемента познания), ни критицизма (стремление ограничиться возможным опытом). В другом месте Вормс подчеркивает, что пространство для Бергсона не является, как у Канта, априорной формой чувственности.

В контексте споров о неевклидовой геометрии Вормс обращает внимание на то, что открытие новых возможностей, путей в науке не столько расширило сферу скептицизма, сколько способствовало более глубокому познанию реальности. В течение долгого

времени казавшаяся единственно научной, концепция евклидова пространства утратила право на монополию в науке. Философ в связи с этим напоминает кантовский тезис о том, что человек вынужден все воспринимать посредством пространства и времени, к тому же в евклидовой форме. Характеризуя концепцию А. Пуанкаре, Вормс утверждает, что ею предполагается не опора на пространственные интуиции, объясняющие возможность неевклидовых геометрий, но на «чистые» определения и аксиомы. Таким образом, евклидово пространство оказывается одной из гипотез, наряду с остальными, утрачивая не только статус онтологической реальности, но и необходимого условия человеческих восприятий, в духе Канта. Вместе с тем само понятие действительности приобретает многомерность, усложняется и конкретизируется.

Анализируя учение Э. Дюркгейма о социальной обязанности, Вормс не забывает отметить его отличие от кантовской концепции долга, связанного с автономией чистого практического разума. Сопоставляя размышления о понятии числа у Бергсона и Гуссерля, Вормс снова не обходится без упоминания Канта. Он настаивает, что в обоих случаях присутствуют имплицитные отсылки к наследию кёнигсбергского философа: «Все происходит таким образом, как если бы Бергсон и Гуссерль, каждый на свой лад, приняли исходный пункт Канта, а именно основание объективности через сам субъект нашего познания» [Worms 2009, 155]. Вормс заявляет, что проблема числа побуждала Бергсона к тому, чтобы вернуться к кантовскому различению пространства и времени, равно как материи и формы нашего познания. Эта проблема стимулировала и Гуссерля к глубокому изучению действий и понятий, свойственных разным уровням познания.

Важным поводом обращения к Канту служит для Вормса анализ концепции Ж.-П. Сартра. Он пишет о двойной задаче «Критики диалектического разума», выражающей суть философского проекта позднего Сартра. Во-первых, речь идет о поиске критерия свободного действия посредством марксистского анализа отчуждения в экономической и исторической плоскости; во-вторых, о наполнении особым философским содержанием понятий «сознание» и «свобода». Вормс вполне оправданно настаивает на том, что в концепции Сартра понятие свободного действия основывается

не на материалистической онтологии, но на практической модели, предполагающей изменение структур коллективного действия, взятых в их целостности. Критерий свободного действия наполняется смыслом благодаря его сопряженности с понятием человеческого существования. «В действительности Сартр не из тех, кто пародировал “Критику чистого разума” Канта ради простого удовольствия использовать помпезный и расплывчатый заголовок. Напротив, так же, как и в подзаголовке “Бытие и ничто”, здесь речь идет о крайне точной и строгой формулировке глубоко своеобразного философского проекта. Совсем как Кант, в самом деле, Сартр желает критиковать проект “разума”, который хотел бы находиться в прямом отношении с вещами, воплощенный или прочитываемый в них, без перехода через “субъект”» [Worms 2009, 243–244]. Вормс развивает в данном контексте следующую аналогию. Подобно тому, как Кант упрекал науку и философию за догматическую уверенность в постижимости вещей в себе и недооценку активной роли разума в познании, Сартр критикует марксизм за веру в неизменные исторические «законы в себе» и недостаточное внимание к свободной субъективности. Из этого следует стремление Сартра соединить марксизм с экзистенциализмом, дополнить его, примирить свободу с историческим материализмом. Сартр развивал свой проект в уверенности, что отныне соединяемые им философские понятия окажутся неотделимыми друг от друга.

Метафизический материализм Сартр считал абсурдным. Констатируя подобный тезис, Вормс вполне прав, поскольку в сартрианской системе отсчета материальная жизнь носит диалектический характер и предполагает «субъективный момент». Жизнь всегда находится в определенных отношениях с окружающей средой, описываемой категориями потребности и нехватки.

Рассматривая концепцию Ж. Кавайеса, Вормс в качестве исходной ее проблемы выделяет соотношение науки и сознания. Критика Кавайесом гуссерлианства сопряжена с его сомнениями относительно возможности выстраивания науки посредством конституирования философии сознания. Среди величайших мыслителей, которые отдавали должное подобной модели, при-

существует и Кант. Согласно Кавайесу, хотя Кант и отказывает рациональной психологии в статусе точной науки, тем не менее в его философии происходит возврат к определению науки как продукта когнитивных способностей (синтетические акты рассудка и др.). Для Кавайеса выходом представлялось разграничение философий сознания и философий концепта.

В учении М. Мерло-Понти Вормс обращает внимание на анализ телесности. Для французского феноменолога кантовское представление о синтетической деятельности сознания – особая точка опоры в деле размежевания с реализмом. В наследии Г. Башляра Вормс подчеркивает кантовский мотив пробуждения от догматического сна. Правда, сам Башляр свое пробуждение связывал с теорией относительности Эйнштейна.

Концепция Ж. Набера, замечает Вормс, порывает с представлениями о сознании как пассивном наблюдателе, причем оно под влиянием И. Канта и Л. Брюнсвика трактуется как рефлексия. В рассуждениях П. Рикёра о природе зла и свободе Вормс видит «эхо» мыслей Канта о постулатах практического разума.

Историко-философская методология

Приведенные выше отсылки к кантовским тезисам так или иначе в системе Вормса служат общей цели, призваны помочь читателю составить максимально полное и непротиворечивое представление о развитии философской мысли, ее направленности и главных результатах.

Историю философии Вормс трактует как серию последовательно сменяющих друг друга «моментов». Каждый момент соткан из определенных смыслов, отношений между идеями и концепциями, при этом в его центре располагается та или иная теоретическая проблема. Именно она и служит центром притяжения интеллектуальных сил, вызывает стремление разгадать таинственные хитросплетения бытия, сделать шаг вперед на пути неизведанного. Моменты в философии различны и когерентны. Они заключают в себе открытые отношения между интерпретациями и новыми теоретическими положениями. Понятие момента предполагает разрыв с прошлым, но не его забвение. Классические труды подвергаются новым истолкованиям, в них

стремятся обнаружить неочевидные смыслы, не казавшиеся ранее определяющими.

В частности, философскую историю во Франции XX столетия Вормс представляет как линию последовательно сменяющих друг друга трех моментов. Это момент 1900-х годов, в центре которого располагается проблема духа; момент 30-х, с его повышенным вниманием к понятию экзистенции; момент 60-х, в которых интеллектуальные усилия концентрируются вокруг представлений о структурах. Наконец, новейший этап развития философии он связывает с понятием «живое».

Вормс отмечает, что интеллектуальная история не всегда воспринимается адекватно и что причина многих ошибок кроется в забвении важных моментов прошлого. Они будто уходят в тень, в то время как их содержание существенно для дальнейшего хода событий в философской среде. Вместе с тем философскую историю моментов Вормс призывает отделять от всякой метафизической модели, предписывающей ей некий необходимый абсолютный смысл. Такого рода смысл он отрицает: «Век не был написан заранее» [Worms 2009, 12]. История не следует метафизическим предначертаниям. При этом в ее глубине вырабатываются непреходящие ценности: «В самом деле, хорошо знают, что всякое великое философское произведение (также как и в случае искусства и некоторых человеческих действий в общем) имеет нечто вневременное или во всяком случае транс-историческое» [Worms 2009, 17]. Именно поэтому «исследование новых проблем и перечитывание оригинальных сочинений из истории философии неотделимы и взаимно поясняют друг друга» [Worms 2009, 567–568].

История современной философии в понимании французского мыслителя – постепенное конституирование напряженного предметного полемического поля вокруг наиболее актуального для эпохи мировоззренческого вопроса. Причем вопрос этот требует оппозиций, конфронтации смыслов и подходов: «Действительно, философский “момент” далек от того, чтобы создаваться единственно вокруг таких общих и негативных координат, определяется также и даже, прежде всего, через отношение, которое поддерживают оригинальные работы вокруг общих проблем, не

данных им извне, но которые они определяют внутренне и через саму их оппозицию» [Worms 2004, 23].

Вормс убежден, что иной раз выход в свет удачного и своевременного исследования, посвященного выдающемуся мыслителю прошлого, вполне может существенно повлиять на философский климат эпохи [Worms 2002, 355].

Современный этап в философии

Понимание Вормсом современного этапа в развитии философской мысли конкретизировано в его анализе понятия живого. В статье «Новая проблема живого и современная французская философия» (2013) он, анализируя специфику процессов в мировоззренческой сфере, настаивает на том, что неслучайно философия именно сегодня наиболее остро соприкасается с проблемой живого в ее разнообразных проявлениях. Философ выделяет научное, политическое, метафизическое, историческое измерения упомянутой проблемы. Он не сомневается в том, что она представляет собой не какую-то локальную проблему, важную лишь для ограниченной сферы знания, а проблему общего свойства, затрагивающую «все измерения философии и существования».

Вормс признает, что «момент живого» для многих философов все еще может выглядеть как скрытый, зачастую неизведанный, малопонятный. Сложившееся положение дел в философии характеризуется неожиданными открытиями, разрывами, резко критической полемикой и необычным соединением разнородных идей. Понятие живого одновременно и несводимо к чему-либо иному, базовому, и многоаспектно, включает в себе целый ряд особых элементов. Поэтому-то оно вырисовывается на стыке сразу нескольких областей знания.

Прежде всего философ обращается к научному аспекту понятия живого. Он отмечает, что связь философской проблематики с наукой может показаться парадоксальной в свете того разрыва между ними, который наблюдался в 80-е годы XX века. Между тем разрыв, если и не полностью, не в абсолютной мере, то все-таки может быть преодолен, и в основном, благодаря тематике, к которой в последние годы все чаще склонна обращаться много-

численная группа философов. Речь идет не о науке вообще, но о комплексе наук, связанных с изучением жизни. Вормс утверждает, что некоторые из новейших философских исследований еще не слишком широко известны читающей публике, но важны для понимания процесса конституирования новой мировоззренческой реальности. В частности, он упоминает работы Жан-Пьера Шанжё («Нейронный человек» [Changeux 1983]), Алена Прошианца («Что такое живое?» [Prochiantz 2012]), Катрин Малабу («Что делать с нашим мозгом?» [Malabou 2004]), Тьерри Оке («Дарвин против Дарвина» [Noquet 2009]), Франсуа Жакоба («Логика живого» [Jacob 1970]) и др.

Новый «момент в философии» знаменует переход от прежней модели человека и познания к новой, в рамках которой «нейронное» занимает место «структурного». Понятия мозга и когнитивного выдвигаются на первый план. Они занимают место излюбленных в недавнем прошлом трактовок различных аспектов наук о языке. Новые мотивы прослеживаются в интерпретации общественной жизни. Возникший мировоззренческий разрыв не может быть истолкован как внутрифилософский спор, напротив, речь идет о «более глубоком повороте», затрагивающем как науку, так и всю область философского дискурса.

В сфере науки, связанной с проблематикой живого, Вормс выделяет три направления новаторских исследований. В первую очередь речь идет об изучении мозга. В этом направлении многое достигнуто в плане понимания его пластичности, с учетом понятий эволюции и устойчивости. Во-вторых, важное значение для философии имеет обсуждение вопросов, характеризующих соотношение эволюции и специфики живого как такового. В рамках этого направления обнаруживается стремление преодолеть оппозицию «природа – культура» за счет углубления, усложнения идеи природы. Точкой напряжения становится связь между жизнью и смертью, вытесняющая преобладавшую ранее тематику соотношения жизни и языка. В-третьих, большое внимание привлекает вопрос о различиях между человеком и животными. Внутри этого третьего направления дискуссии о понятиях живого и эволюции переходят в обсуждение вопросов этологии и антропогенеза. «Впрочем, не только вопрос о человеке входит в науки о живом,

но именно вопрос о живом проходит через все науки о человеке, от лингвистики до антропологии» [Worms 2013, 122].

Наряду с научным аспектом осмысления понятия живого, не менее значим, согласно Вормсу, и политический. По его мнению, связь между современной французской философией и этико-политическим измерением проблемы живого, очевидна. В данном случае также можно говорить о трех направлениях исследований. Во-первых, актуален вопрос о соотношении власти и жизни, поскольку само понятие живого отнюдь не отсылая к некоему застывшему каркасу, предполагает развитие знания и властных отношений между людьми. В данном контексте не может не привлекать внимания тематика биополитики. Она разворачивается по двум векторам, опираясь на тезисы о том, что: 1) в отличие от «классического» понимания суверенитета, власть истолковывается как основанная на управлении и «эксплуатации жизни»; 2) жизнь не должна рассматриваться в отрыве от реализации ею функций власти. Два упомянутых вектора получают развитие, по Вормсу, в трудах Джорджо Агамбена [Агамбен 2011] и Гийома Леблана [Le Blanc 2007]. Во-вторых, целая серия исследований движется в направлении изучения взаимосвязи живого с такими характеристиками, как забота, поддержка, сопротивление власти, нажиму, давлению. К этой серии могут быть отнесены поздние труды Фуко, специфическим образом, по Вормсу, развивающие некоторые из идей Пьера Адо (в частности, о «философии как манере жизни» [Hadot 2001]). В-третьих, ряд исследований концентрируется вокруг тематики катастроф, насилия и убийств (Марк Крепон [Crepon 2008; Crepon 2012], Клер Марен [Marin 2008], Пьер Зауи [Zaoui 2010]).

Метафизический аспект понятия живого выглядит не менее интересным. Вормс обращает внимание на то, что, вопреки ситуации 80-х годов XX века, когда было широко распространено убеждение о конце метафизики, в современной философии представлена противоположная тенденция. Правда, еще и сегодня можно столкнуться с теми, кто отвергает онтологию живого как одну из стержневых дисциплин. Возобновляется интерес к метафизическому вопросу о жизни. Он реализуется, в частности, в трудах Рено Барбара [Barbaras 2008; Barbaras 2011] и Пьера Монтебелло

[Montebello 2007]. В общем, как полагает Вормс, непримиримая критика метафизики осталась в прошлом.

Заключение

Современные историки философии, упоминая Вормса, чаще всего ссылаются на его достижения в области бергсоноведения. Например, Ж.-М. Салански, предпринимая реконструкцию рецепции идей Бергсона в последующей французской мысли, не обходится без опоры на Вормса: «Тем самым я надеюсь по-своему способствовать предпринятому Фредериком Вормсом выведению Бергсона из изоляции...» [Салански 2009, 26]. И.И. Блауберг отмечает роль Вормса в консолидации современных бергсоноведческих исследований во Франции [Блауберг 2012, 210]. Можно согласиться с тем, что именно в этой области он наиболее известен.

Вместе с тем его достижения выходят далеко за пределы изучения одной философской традиции. В отношении современной ситуации в философии вердикт Вормса таков: «Вопрос о живом не может сегодня обойтись без метафизики» [Worms 2013, 126]. Но это обращение сопряжено с новой интерпретацией целого ряда текстов прошлого, с возвращением к ним с новых теоретических позиций. Речь идет, например, о сочинениях Бергсона, Кангейма, а также о поздних текстах Делеза, Фуко и Деррида. Современное обращение к истории философии требует новых прочтений, казалось бы, давно усвоенного и известного. Заслуга Вормса состоит в том, что он обосновывает этот тезис на новом материале, с точки зрения интерпретатора современных моделей и проблем.

Характерно, что имя Канта в статье 2013 года Вормсом не упомянуто. Но это не означает, что оно не могло бы быть включено в широкий круг новейших интерпретаций. Напротив, сам принцип нового прочтения классических произведений подразумевает умение выявить в них смысловые опоры, необходимые для более глубокого осознания современности. Поэтому Кант, как и иные классики философской мысли, выступает в роли нашего современника, способного дать совет относительно интересующих нас вопросов. Правда, такой совет следует подвергать критическому анализу, сопоставляя с известными нам данными различных

наук. В этом случае Кант оказывается для современного философа и одним из наставников, вечных авторитетов, и объектом критической рефлексии.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Агамбен 2011 – *Агамбен Дж.* Номо sacer. Суверенная власть и голая жизнь. – М.: Европа, 2011

Блауберг 2012 – *Блауберг. И.И.* Эпистемология Бергсона в оценках западных исследователей // Эпистемология & философия науки. 2012. Т. 34. № 4. С. 204–211.

Салански 2009 – *Салански Ж.-М.* Бергсон и пути современной французской философии // Логос. 2009. № 3. С. 26–44.

Barbaras 2008 – *Barbaras R.* Introduction à une phénoménologie de la vie. – Paris: Vrin, 2008.

Barbaras 2011 – *Barbaras R.* La vie lacunaire. – Paris: Vrin 2011.

Changeux 1983 – *Changeux J.-P.* L'Homme neuronal. – Paris: Fayard, 1983.

Crepon 2008 – *Crepon M.* Vivre avec. La pensée de la mort et la mémoire des guerres. – Paris: Hermann, 2008,

Crepon 2012 – *Crepon M.* Le consentement meurtrier. – Paris: Cerf, 2012.

Hadot 2001 – *Hadot P.* La Philosophie comme manière de vivre. Entretiens avec Jeannie Carlier et Arnold I. Davidson. – Paris: Albin Michel, 2001.

Hoquet 2009 – *Hoquet T.* Darwin contre Darwin. – Paris: Seuil, 2009.

Jacob 1970 – *Jacob F.* La Logique du vivant, une histoire de l'hérédité. – Paris: Gallimard, 1970.

Le Blanc 2007 – *Le Blanc G.* Vies ordinaires, vies précaires. – Paris: Seuil, 2007.

Malabou 2004 – *Malabou C.* Que faire de notre cerveau ? – Paris: Bayard, 2004,

Marin 2008 – *Marin C.* Violences de la maladie, violence de la vie. – Paris: Armand Colin, 2008.

Montebello 2007 – *Montebello P.* Nature et subjectivité. – Grenoble: Millon, 2007.

Prochiantz 2012 – *Prochiantz A.* Qu'est-ce que le vivant ? – Paris: Seuil, 2012.

Worms 2002 – *Worms F.* Conscience, néant, vie: les problèmes de Bergson dans le moment des années 1960 // Annales bergsoniennes. Tome I:

Bergson dans le siècle / sous la dir. de F. Worms. – Paris: PUF. 2002. P. 355–362.

Worms 2004 – *Worms F.* Bergson ou les deux sens de la vie. – Paris: PUF. 2004. 361 p.

Worms 2009 – *Worms F.* La philosophie en France au XXe siècle. Moments. – Paris: Gallimard. 2009.

Worms 2013 – *Worms F.* Le nouveau problème du vivant et la philosophie française contemporaine // Cités. 2013/4. N° 56. P. 119–131.

Zaoui 2010 – *Zaoui P.* La Traversée des catastrophes. Philosophie pour le meilleur et pour le pire. – Paris: Seuil 2010.

REFERENCES

Agamben G. (2011) *Homo sacer. Sovereign Power and Bare Life*. Moscow: Evropa (Russian translation).

Barbaras R. (2008) *Introduction à une phénoménologie de la vie*. Paris: Vrin (in French).

Barbaras R. (2011) *La vie lacunaire*. Paris: Vrin (in French).

Blauberger I.I. (2012) Bergson's Epistemology in the Assessments of Western Researchers. *Epistemology & Philosophy of Science*. Vol. 34, no. 4, pp. 204–211 (in Russian).

Changeux J.-P. (1983) *L'Homme neuronal*. Paris: Fayard (in French).

Crepon M. (2008) *Vivre avec. La pensée de la mort et la mémoire des guerres*. Paris: Hermann (in French).

Crepon M. (2012) *Le consentement meurtrier*. Paris: Cerf (in French).

Hadot P. (2001) *La Philosophie comme manière de vivre. Entretiens avec Jeannie Carlier et Arnold I. Davidson*. Paris: Albin Michel (in French).

Hoquet T. (2009) *Darwin contre Darwin*. Paris: Seuil (in French).

Jacob F. (1970) *La Logique du vivant, une histoire de l'hérédité*. Paris: Gallimard (in French).

Le Blanc G. (2007) *Vies ordinaires, vies précaires*. Paris: Seuil (in French).

Malabou C. (2004) *Que faire de notre cerveau?* Paris: Bayard (in French).

Marin C. (2008) *Violences de la maladie, violence de la vie*. Paris: Armand Colin (in French).

Montebello P. (2007) *Nature et subjectivité*. Grenoble: Millon (in French).

Prochiantz A. (2012) *Qu'est-ce que le vivant?* Paris: Seuil (in French).

Salanskis J.-M. (2009) Bergson and the Ways of Contemporary French Philosophy. *Logos*. No. 3, pp. 26–44 (Russian translation).

Worms F. (2002) Conscience, néant, vie: les problèmes de Bergson dans le moment des années 1960. In: Worms F. (Ed.) *Annales bergsoniennes. Tome I: Bergson dans le siècle* (pp. 355–362). Paris: PUF (in French).

Worms F. (2004) *Bergson ou les deux sens de la vie*. Paris: PUF (in French).

Worms F. (2009) *La philosophie en France au XXe siècle. Moments*. Paris: Gallimard (in French).

Worms F. (2013) Le nouveau problème du vivant et la philosophie française contemporaine. *Cités*. 2013. Vol. 56, no. 4, pp. 119–131 (in French).

Zaoui P. (2010) *La Traversée des catastrophes. Philosophie pour le meilleur et pour le pire*. Paris: Seuil (in French).